

Глава 8

Прошло несколько дней после того, как мы всё обсудили.

Дядя взял выходной посреди недели, чтобы сходить в управу.

Я шёл туда с сильно бьющимся сердцем, но все формальности разрешились на удивление просто и гладко. Заявленные мной четырнадцать лет приняли, так меня по возрасту и зарегистрировали.

Кстати, дяденька, оформлявший документы, тоже потрепал меня по голове со словами: «Ого, какой хорошенький».

Да насколько же я милый в этом мире?.. Немного озадачен. Но в то же время и приятно. Сложные чувства.

Впрочем, неважно. Дядя стал моим опекуном, и с радостным сердцем, держась за руки, мы вышли из управы.

— Дядь, а мне уже можно работать?

Радостно спрашиваю, но дядя скривился.

— Детям работать незачем. Помогай понемногу по дому, учись, а в остальное время — играй себе.

Играть...?

Был бы у меня интернет, я бы, наверное, из дома не вылезал.

Но даже если бы дома нашлось чем заняться и играть безвылазно, я не из тех, кто станет беззаботно сидеть сложа руки, пока дядя вкалывает. Наверное.

И к тому же...

— «Играть»

— это как? У меня ведь и друзей-то нет... Сидеть дома и ждать, пока ты вернёшься, немного тоскливо.

Пробормотал я и чуть не упал — дядя резко остановился.

В чём дело? Я поднял глаза. У дяди было серьёзное лицо.

— И то верно. Пока я на работе, ты, малёц, остаёшься дома один. Но с другой стороны...

Я поставил дядю в тупик.

— Дядь, прости. Вот стану чуть постарше, тогда и найду работу.

Я легонько потянул остановившегося дядю за руку, давая понять, что пора идти домой.

Но дядя только промычал «М-м-м» и нахмурился. Кажется, я его совсем озадачил...

Как вдруг.

— А ведь есть одна идейка насчёт работы, с которой и ты справишься. Хочешь попробовать?

— Правда? Дядь, ты потрясающий!

Мы вдвоём притопали к почтовому отделению.

По моим представлениям о почте, это было не центральное отделение, а скорее небольшое районное.

Я оглядывался по сторонам, впервые здесь оказавшись, как вдруг услышал звук отодвигаемого стула.

— Никак сам господин Асио!

Повернувшись на звук и голос, я увидел, как работавший прежде мужчина поспешно поднялся с места.

По возрасту он был где-то между дядей и тем братцем. Хм-м. Назову-ка я его старшим братцем.

— Начальник отделения, у меня просьба. Можно?

Хотя просьба ещё не была озвучена, братец-начальник уверенно кивнул.

— Для спасителя моей жизни — что угодно!

Спаситель жизни... Дядя — это нечто. Круто.

— Понимаешь, дело в этом мальце. Ему, как ни крути, четырнадцать лет. Не найдётся ли для него здесь какой-нибудь работы?

Братец-почтальон удивлённо захлопал глазами, глядя на меня, всё ещё держащего дядю за руку.

— Четырнадцать? Правда? Прошу прощения. Проверим — так сказать, в порядке собеседования.

Вообще-то мне почти семнадцать... Пока я мысленно извинялся, братец достал из кармана карточку.

Похожую на ту, что была у брата из участка. Но не прозрачную, как у того, а бледно-розовую.

Приложив её к тыльной стороне моей ладони, братец изумлённо воскликнул: «И правда четырнадцать...»

— И опекун — господин Асио. Никаких проблем. Однако по правилам отделения, до шестнадцати лет мы не можем нагружать работой на полный день.

Три или четыре дня в неделю, по шесть часов в день — примерно так.

Досказав это, начальник отделения посмотрел на дядю, а потом присел на корточки, встретился со мной взглядом и широко улыбнулся.

— Устроит? Постараешься?

— Да, буду стараться!

С завтрашнего дня я начинаю работать в почтовом отделении. Буду сортировать письма и прочее.

Плоды моего изучения карты, возможно, пригодятся!

Когда мы вышли из почтового отделения, я сжал-разжал дядину руку.

— Дядь, спасибо тебе.

— Лучше уж пусть ты работаешь у знакомых, чем непонятно где, — мне так спокойнее.

— Слушай, дядь. А карточка, которую к руке прикладывают, у того братца была другого цвета.

— Ага. В зависимости от цвета отображается разная информация. У тех, кто служит в участке, высвечиваются весьма подробные личные данные.

Интересно, насколько подробные данные показывает карточка начальника отделения?
Наверное, только имя, возраст, адрес и имя опекуна.

— Вот как. Ничего себе, здорово. А ещё — ты правда спас ему жизнь? Начальнику отделения-то.

— Давно дело было. Когда тот начальник ещё совсем зелёным был. Так, по случаю.

Что значит «по случаю»? Любопытно, но дядя явно ушёл от ответа, так что спрашивать не буду.

— Дядь, ты ведь и для меня спаситель жизни. Это круто.

— Ничего не круто. Это ты, малёц, крут.

— Крут? Я?

Наверное, в смысле «круто маленький»?.. Я поднял глаза на дядю, а тот лишь усмехнулся и снова крепко сжал мою руку.

— Проголодался. Давай в наше обычное место, купим бэнто и пойдём домой.

— Ага! Закажу-ка я Идзуру специальный.

Обычное место — это магазинчик бэнто рядом с домом. А Идзуру специальный — это бэнто, которое хозяйева магазинчика готовят специально для меня. Говорят, оно по балансу питательных веществ превосходит любое другое их бэнто.

Погрузившись в мысли о бэнто, я напрочь забыл о том, что дядя назвал меня «крутым». Что же он в итоге имел в виду?

<http://bllate.org/book/18074/1733887>